

ТАМ ГДЕ ЖИЗНЬ

Дмитрий Никитин

Дмитрий Никитин

Там где жизнь

«Автор»

2026

Никитин Д. В.

Там где жизнь / Д. В. Никитин — «Автор», 2026

В жизни каждого бывают моменты, когда всё идёт не так, как задумано. Но именно в этих сбоях, на обочине плана, и прячется настоящая жизнь. В сборнике «Там где жизнь» Дмитрий Никитин собрал восемь историй — смешных и щемящих, бытовых и фантастических, — в которых герои сталкиваются с неожиданным, теряют и находят, боятся и надеются. Здесь соседствуют случайные попутчики и сказочные феи, уличные приключения 90-х и философские размышления о памяти, собачья преданность и тёмные порталы, ведущие в глубины собственной души. Каждый рассказ — отдельный мир, но все они об одном: жизнь не спрашивает разрешения, она просто случается. И только от нас зависит, сумеем ли мы разглядеть в этом хаосе чудо. Это книга для тех, кто не боится смеяться и плакать, верить в невероятное и смотреть правде в глаза. Откройте её — и, возможно, вы найдёте ту самую жизнь, которую ищете.

© Никитин Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	6
Я сидел у окна в вагоне, который отправлялся в 10:35, и от нечего делать разглядывал попутчиков. Вагон постепенно наполнялся гулом голосов, шагами и шорохом сумок. По громкоговорителю объявили маршрут, кондуктор деловито защёлкал компостером.	8
31 декабря Катя и Серёжа решили подзаработать Дедом Морозом и Снегурочкой. План выглядел амбициозно: успеть на двенадцать заказов, разбросанных по всей Москве и области. Права были только у Кати, поэтому она арендовала каршеринг — куда удобнее, чем пробираться сквозь праздничный хаос на метро с мешком подарков.	10
Однажды зимним вечером — тёмным, но по-домашнему тёплым — Маша и Миша сидели у себя в комнате и не могли придумать, чем бы заняться. Они, кажется, уже перепробовали всё, что только можно: играли в догонялки и прятки, рисовали новогодние открытки, написали письмо Деду Морозу, наклеили кучу аппликаций, бросались подушками, прыгали на родительской кровати и даже соорудили огромный шалаш из двух стульев, швабры и двух одеял. В общем, комната выглядела так, будто к ним забежало татаро-монгольское иго и решило остаться надолго.	12
В городе N выпал первый снег. Под светом фонарей он казался блестящей пудрой, падающей словно с другого мира прямо к нам на землю. Дети бегали и резвились на самой широкой улице — той самой, где стоял дом Джеммы. Сама Джемма сидела на подоконнике и смотрела, как за окном, будто в сказке, оживает её довольно мрачный город. Прохожих переполняло безудержное веселье: не только дети, но и взрослые перекидывались снежками, хохотали, вытряхивая снег из-за шивороты.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Никитин

Там где жизнь

Предисловие

Вы держите в руках книгу, которую я собирал не по темам и не по жанрам. Я собирал её по ощущению. По тому самому чувству, когда жизнь вдруг подкидывает такое, что хоть стой, хоть падай — а ты стоишь, смотришь и понимаешь: вот она, настоящая. Не в глянцевах мечтах и не в чужих советах, а здесь — в случайных встречах, в неожиданных поворотах, в тихих радостях и громких падениях. Эти истории — не выдумка в чистом виде. Что-то я пережил сам, что-то слышал от случайных попутчиков, что-то додумал, потому что правда иногда слишком невероятна, чтобы в неё поверили. Но в каждом рассказе есть одно: жизнь. Та самая, которая не спрашивает, готов ли ты, а просто случается. Смеётся, бьёт, обнимает, уходит, возвращается, оставляет шрамы и подарки. Почему «Там где жизнь»? Потому что жизнь — она не там, где мы её ждём. Не в идеальном завтра, не в прошлом, которое мы бесконечно перебираем, как старые вещи. Она — в каждом моменте, даже самом нелепом и страшном. В случайном споре, в детском смехе, в неожиданной доброте, в тишине, которая наступает после бури. Я не считаю себя писателем в высоком смысле. Я — рассказчик. И все эти герои — они мои спутники. Кто-то из них останется с вами надолго, кто-то мелькнёт, как пассажир на полустанке. Но каждый из них — это жизнь, которая не побоялась быть собой. Спасибо, что открыли эту книгу. Надеюсь, вы найдёте в ней что-то своё. Может быть, ту самую жизнь, которую ищете. А может, просто напоминание истории, после которой

Попутчик

Я сидел у окна в вагоне, который отправлялся в 10:35, и от нечего делать разглядывал попутчиков. Вагон постепенно наполнялся гулом голосов, шагами и шорохом сумок. По громкоговорителю объявили маршрут, кондуктор деловито защёлкал компостером. В углу, у самого тамбура, молодая женщина укачивала грудного ребёнка, нежно прижимая его к плечу и покачиваясь в такт каким-то своим мыслям.

Пожилая статная дама долго не могла угнездиться на месте: то вставала, то поправляла сумку, то закидывала её на багажную полку, то снова доставала и перекладывала. По соседству, через проход, сидели мать и дочь лет четырнадцати-пятнадцати — по речи и манерам сразу чувствовалось, что из провинции. Чуть дальше расположились двое мужчин: светловолосый кудрявый подросток лет шестнадцати и крепыш около тридцати. Подросток, судя по всему, был сыном той самой женщины из провинции, что сидела от него через одно место слева.

Пожилая дама, как выяснилось из её громкого телефонного разговора, оказалась учительницей.

Она с раздражением смотрела в окно и оправдывалась перед невидимой коллегой: — Простите, но я не смогу приехать так рано. Понимаете, мой самолёт задержали. Ха-ха-ха, я сама в шоке! Аэропорт полностью перекрыли, нас не выпускали из самолёта. Так что я опоздаю, точнее, уже не смогу присутствовать. Представляете? Пришлось быстро менять билеты, и вот теперь еду поездом. Всё хорошо, — она резко прижала сумку к груди. — Ой, ну вы бы сразу позвонили, я бы всё объяснила. Не волнуйтесь, никто ничего плохого о нём писать не будет. Ну что вы! Да, комиссия по делам несовершеннолетних всё решит.

Позади неё тот самый тридцатилетний

Снегурочка, не гони

31 декабря Катя и Серёжа решили подзаработать Дедом Морозом и Снегурочкой. План выглядел амбициозно: успеть на двенадцать заказов, разбросанных по всей Москве и области. Права были только у Кати, поэтому она арендовала каршеринг — куда удобнее, чем пробираться сквозь праздничный хаос на метро с мешком подарков. Новогодняя ночь — золотое дно для аниматоров. Схема проста: нацепил костюм, забрал у родителей заранее припрятанные подарки, отработал короткую программу, выслушал стишок — и свободен. За вечер набегало около двенадцати тысяч на брата, вот только половину приходилось отдавать агентству, на которое они, собственно, и пахали. Стартовали бодро: Катя забронировала машину, Серёжа закинул реквизит, и они рванули в бой. Первый заказ прошёл как по нотам — игры, смех, подарки, всё по сценарию. Чтобы не жечь драгоценные минуты, решили даже не переодеваться между адресами и рассекали по городу прямо в костюмах. На одном из вызовов им предложили выпить. Соблазн был велик, но Катя держала оборону: она за рулём, значит, ни капли. Напряжение росло, а пятый заказ оказался совсем неблизко — в СНТ под Зеленоградом. Дорога была тяжёлой, и в сорока минутах от города Катя не справилась с управлением. Машину занесло на скользкой дороге, и они улетели в кювет. К счастью, обошлось без жертв, только нервы и бампер пострадали, но к заказчикам они опоздали на полчаса. Те, впрочем, даже не заметили: гости как раз только начинали собираться. Чтобы выбраться из ловушки, Кате и Серёже пришлось голосовать на пустой трассе. На помощь пришёл водитель старенькой легковушки по имени Стас. Он зацепил трос, вытянул их на асфальт, и

Бабушкин чемодан

Однажды зимним вечером — тёмным, но домашнему тёплым — Маша и Миша сидели у себя в комнате и не могли придумать, чем бы заняться. Они, кажется, уже перепробовали всё, что только можно: играли в догонялки и прятки, рисовали новогодние открытки, написали письмо Деду Морозу, наклеили кучу аппликаций, бросались подушками, прыгали на родительской кровати и даже соорудили огромный шалаш из двух стульев, швабры и двух одеял. В общем, комната выглядела так, будто к ним забежало татаро-монгольское иго и решило остаться надолго.

— Миша, — сказала Маша, — ну ты же мальчик?

— Да, — кивнул Миша.

— Ну так придумай что-нибудь такое! — Маша вскочила и замахала руками от нетерпения.

— Такое, чтобы мы не скучали так сильно.

Миша задумчиво оглядел комнату.

— Хм, ну я даже не знаю, что можно придумать.

— Может, подерёмся? — предложил он.

— Ну ты что! — возмутилась Маша. — Я же девочка, а девочек бить неприлично. Исходя из этого получается, что если мы будем драться, то я окажусь сильнее.

— Это с чего вдруг? — с недоумением спросил Миша.

— Ну как это с чего? Я же девочка, а девочек бить нельзя — значит, я сильнее тебя.

— А-а-а-а... — протянул Миша. — Тогда понятно.

Он снова задумался.

— Ну я уж не знаю, чем нам заняться.

— Ой! — воскликнула Маша. — Может, заглянем на наш чердак и найдём там что-нибудь интересненькое?

— Ты чего! — испугался Миша. — Мама не разрешает нам одним залезать на чердак — это опасно.

— Ну ты даёшь, Миша! Ты хочешь приключений или нет?

Миша долго мычал, раздумывая, и наконец сдался:

В городе N выпал первый снег

В городе N выпал первый снег. Под светом фонарей он казался блестящей пудрой, падающей словно с другого мира прямо к нам на землю. Дети бегали и резвились на самой широкой улице — той самой, где стоял дом Джеммы. Сама Джемма сидела на подоконнике и смотрела, как за окном, будто в сказке, оживает её довольно мрачный город. Прохожих переполняло безудержное веселье: не только дети, но и взрослые перекидывались снежками, хохотали, вытряхивая снег из-за шивороты. Но выйти на улицу Джемма не могла — не разрешала мачеха. Джемма называла её «злая двухметровая каракатица». Мачеху, Мадам Питчер, и правда было за что так звать: её руки напоминали длинные щупальца, и каждый, кто вступал с ней в разговор, испытывал дичайший страх, желая поскорее убежать. Пока Мадам Питчер была на работе, Джемма играла роль Золушки: следила за хозяйством, держала всё в чистоте и порядке. Мадам обожала, чтобы вещи лежали строго по полочкам, кухонная утварь стояла на назначенных местах, а пол блестел так, чтобы дневной свет отражался и озарял всю квартиру. «Так мы и экономим на свечах», — объясняла она. Своих настоящих родителей Джемма, к сожалению, больше не увидит. Мадам Питчер согласилась приютить её только из-за одного нюанса: ей доплачивали за девочку, и на эти деньги она покупала себе новые перчатки и шапку, а Джемме перепадал старый, потрёпанный, весь в дырках свитер. Но однажды, когда Джемма в который раз сидела у окна и ждала Мадам, в стекло прилетел снежок — и разбил его. Свежий зимний воздух ворвался в дом, проник во все комнаты, окутал Джемму с ног до 14 макушки. На пол падали крошечные, словно сделанные из хрусталя снежинки. Всё так засверкало, что Джемма

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.